Научная статья
УДК 378.1:159.955:159.9:005.336.2

О ФОРМИРОВАНИИ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА АНАЛИТИКО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.М. Адмаева[1,*]

[1] Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия
* E-mail: anna_admaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема психолого-педагогического сопровождения формирования когнитивного компонента аналитико-исследовательской компетенции у будущих специалистов в области экономической безопасности. Представлены результаты диагностики критического мышления и стилей мышления студентов 1–2 курсов (N=70). Выявлено, что когнитивный компонент характеризуется средним уровнем критического мышления (M=69,86) при доминировании аналитического и реалистического стилей мышления. Обоснована необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения, направленного на развитие рефлексивных механизмов и критического мышления. Материалы статьи могут быть полезны преподавателям вузов, психологам образования, исследователям проблем профессиональной подготовки кадров для системы экономической безопасности.

Ключевые слова: *психолого-педагогическое сопровождение; аналитико-исследовательская компетенция; когнитивный компонент; специалисты по экономической безопасности; критическое мышление; стили мышления; компетентностный подход*.

Для цитирования: Адмаева А.М., О формировании когнитивного компонента аналитико-исследовательской компетенции будущих специалистов по экономической безопасности // *Вестник науки и образования Северо-Запада России*. 2026. Т. 12. № 2. С. 118-129.

Original article

ON THE FORMATION OF THE COGNITIVE COMPONENT OF ANALYTICAL AND RESEARCH COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS IN ECONOMIC SECURITY

A.M. Admaeva[1,*]

[1] Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
* E-mail: anna_admaeva@mail.ru

Abstract. The article discusses the problem of psychological and pedagogical support for the formation of the cognitive component of analytical and research competence in future specialists in the field of economic security. The results of diagnostics of critical thinking and thinking styles of 1st-2nd year students (N=70) are presented. It was revealed that the cognitive component is characterized by an average level of critical thinking (M=69.86), with a dominance of analytical and realistic thinking styles. The necessity of purposeful psychological and pedagogical support aimed at developing reflexive mechanisms and critical thinking is substantiated. The article's materials can be useful for university professors, educational psychologists, and researchers

© Адмаева А.М. 2026

studying the problems of professional training for the economic security system.

Keywords: *psychological and pedagogical support; analytical and research competence; cognitive component; economic security specialists; critical thinking; thinking styles; competence-based approach.*

For citation: Admaeva A.M. On the formation of the cognitive component of analytical and research competence of future specialists in economic security. *Journal of Science and Education of North-West Russia*. 2026. Vol. 12. No. 2, pp. 118–129.

Введение

Современная система высшего образования в России находится в стадии активной модернизации, ориентированной на реализацию компетентностного подхода. В соответствии с новой моделью высшего образования 2023[1] одной из ключевых задач высшей школы является активное вовлечение студентов и преподавателей в фундаментальные научные исследования, что способствует формированию нового поколения исследователей, готовых работать в инновационной экономике знаний.

Особую значимость данная задача приобретает при подготовке специалистов по экономической безопасности. Профессиональная деятельность в этой сфере требует не только глубоких теоретических знаний, но и развитых аналитических способностей, критического мышления, умения работать в условиях неопределенности и принимать обоснованные решения на основе анализа больших объемов информации.

Отечественные и зарубежные исследователи уделяют значительное внимание вопросам формирования аналитических компетенций в системе профессионального образования. З. Гиптерс [1], В.А. Козаков и Д.И. Дзвинчук [2], Н.Б. Беньковская [3] рассматривают концептуальные основы внедрения психолого-педагогических программ в образовательные процессы непедагогических специальностей. Д.В. Качалов [4] в своих работах подчеркивает, что ведущим направлением в формировании аналитической компетенции становится создание специальных педагогических условий, обеспечивающих активное включение студентов в профессионально ориентированные исследования.

В структуре аналитико-исследовательской компетенции исследователи выделяют различные компоненты. И.Л. Савостьянова [5] предлагает рассматривать мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты. Когнитивный компонент, на котором фокусируется данное исследование, обеспечивает развитие универсальных познавательных стратегий, критического и логического мышления, методов анализа и синтеза информации.

Эффективными средствами формирования аналитических компетенций выступают методы активного обучения: кейс-стадии, деловые игры, проблемное обучение, проектная деятельность. Е.В. Гриневич [6] отмечает, что для развития аналитических компетенций будущих специалистов экономической сферы необходимы современные психолого-педагогические технологии, способствующие формированию критического мышления, способности к самостоятельному анализу сложных ситуаций и принятию обоснованных решений в условиях неопределенности.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, вопросы диагностики и целенаправленного формирования именно когнитивного компонента аналитико-исследовательской компетенции у будущих специалистов по экономической безопасности остаются недостаточно разработанными. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью эмпирического изучения особенностей формирования

[1] Указ Президента РФ от 22.01.2026 N 27 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. N 343 "О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»

когнитивного компонента данной компетенции как основы для разработки программ психолого-педагогического сопровождения.

Методология и организация исследования

Исследование проводилось на базе филиала Московского финансово-юридического университета (МФЮА) в Калининграде. В исследовании приняли участие 70 студентов 1–2 курсов направления подготовки «Экономическая безопасность». Так, средний возраст респондентов = 19,9 лет. Возраст$_{min}$ = 17; Возраст $_{max}$ = 22. Показатели центральной тенденции и вариативности указывают на умеренную «сжатость» распределения: SD = 1,30, Q1–Q3: 19–21 год, то есть половина выборки сосредоточена в пределах двухлетнего интервала.

Распределение респондентов по полу, курсу и группам исследования представим для наглядности в таблице 1.

Таблица 1 - Распределение респондентов по полу, курсу и группам исследования

№ респ.	Группа	Пол	Курс обучения	№ респ.	Группа	Пол	Курс обучения
1	ЭГ	Женский	1	36	КГ	Женский	2
2	ЭГ	Женский	1	37	КГ	Мужской	2
3	ЭГ	Женский	1	38	КГ	Мужской	1
4	ЭГ	Женский	2	39	КГ	Женский	2
5	ЭГ	Женский	2	40	КГ	Женский	1
6	ЭГ	Мужской	2	41	КГ	Женский	2
7	ЭГ	Женский	1	42	КГ	Женский	1
8	ЭГ	Женский	2	43	КГ	Мужской	1
9	ЭГ	Женский	1	44	КГ	Женский	2
10	ЭГ	Женский	2	45	КГ	Женский	1
11	ЭГ	Женский	2	46	КГ	Женский	2
12	ЭГ	Мужской	2	47	КГ	Мужской	1
13	ЭГ	Женский	2	48	КГ	Женский	2
14	ЭГ	Мужской	1	49	КГ	Женский	2
15	ЭГ	Мужской	2	50	КГ	Женский	1
16	ЭГ	Женский	2	51	КГ	Женский	2
17	ЭГ	Женский	1	52	КГ	Женский	1
18	ЭГ	Мужской	1	53	КГ	Женский	2
19	ЭГ	Женский	1	54	КГ	Женский	1
20	ЭГ	Женский	1	55	КГ	Женский	2
21	ЭГ	Женский	1	56	КГ	Женский	1
22	ЭГ	Женский	1	57	КГ	Мужской	1
23	ЭГ	Женский	1	58	КГ	Мужской	1
24	ЭГ	Мужской	1	59	КГ	Женский	1
25	ЭГ	Женский	1	60	КГ	Женский	2
26	ЭГ	Женский	1	61	КГ	Мужской	2
27	ЭГ	Женский	1	62	КГ	Женский	1
28	ЭГ	Женский	2	63	КГ	Мужской	2
29	ЭГ	Мужской	2	64	КГ	Мужской	1
30	ЭГ	Женский	1	65	КГ	Женский	1
31	ЭГ	Женский	1	66	КГ	Мужской	1
32	ЭГ	Женский	1	67	КГ	Женский	2

33	ЭГ	Женский	2	68	КГ	Женский	1
34	ЭГ	Женский	2	69	КГ	Женский	2
35	ЭГ	Женский	2	70	КГ	Женский	2

Анализируя таблицу 1, отметим, что:

– В исследовании сформированы две равные по численности группы: экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) по 35 респондентов в каждой.

– В обеих группах наблюдается преобладание респондентов женского пола. В ЭГ – 28 женщин (80,0%) и 7 мужчин (20,0%); в КГ: 25 женщин (71,4%) и 10 мужчин (28,6%). В целом, профиль групп по полу остаётся сопоставимым, доминирует женская часть выборки;

– Распределение по курсам: ЭГ – 20 респ. на 1 курсе (57,1%) и 15 респ. на 2 курсе (42,9%); КГ – 18 респ. на 1 курсе (51,4%) и 17 респ. на 2 курсе (48,6%). Мы видим, что группы в целом сопоставимы по ключевым признакам

Для диагностики когнитивного компонента аналитико-исследовательской компетенции был использован следующий диагностический инструментарий:

1. Тест критического мышления Кинчера (J. Kincher) в адаптации А. Голубева, направленный на диагностику сформированности критичности мышления. Тест состоит из 20 заданий: 9 открытых логических задач и 11 заданий с выбором ответа. Уровень критического мышления измеряется в баллах от 0 до 100, где 0–24 – низкий уровень, 25–49 – уровень ниже среднего, 50–74 – средний уровень, 75–100 – высокий уровень.

2. Опросник «Стили мышления» (Inquiring Mode Questionnaire) R. Bramson, A. Harrison в адаптации А.А. Алексеева (1993), позволяющий выявить ведущий стиль мышления. Опросник диагностирует пять стилей: синтетический, идеалистический, прагматический, аналитический и реалистический.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики и U-критерия Манна-Уитни для сравнения независимых групп. Расчеты выполнены в программе SPSS Statistics.

Результаты исследования

На констатирующем этапе исследования были получены данные, характеризующие уровень сформированности когнитивного компонента аналитико-исследовательской компетенции у студентов направления «Экономическая безопасность».

Подобранный пакет психодиагностических методик был ориентирован на компоненты исследовательской компетенции по Е. В. Набиевой [7]. Распределение методик по компонентам представим в таблице 2.

Таблица 2 - Обоснование выбора психодиагностических методик

Компонент	Составляющие	Психодиагностическая методика и ее описание
Когнитивный компонент	Критическое и логическое мышление	***Тест критического мышления Кинчера, автор J. Kincher, в адаптации А. Голубева***. Цель применения – диагностика сформированности критичности мышления. Разработан в 1990 году, адаптация проведена в 1996 году. Состоит из 20 заданий: 9 открытых вопросов-логических задач, в которых респондент прописывает полностью ход решения или ответ; 11 заданий с вариантами ответа (да/ нет; правда/ неправда или верный вариант из нескольких). Уровень критического мышления измеряется в баллах от 0 до 100 (по 5 баллов за каждый правильный ответ) и интерпретируется

		следующим образом: – 0–24 – низкий уровень критического мышления; – 25–49 – уровень критического мышления ниже среднего; – 50–74 – средний уровень критического мышления; – 75–100 – высокий уровень критического мышления
		Стили мышления (Inquiring Mode Questionnaire), авторы R. Bramson, A. Harrison, в адаптации А. А. Алексеева (1993). Цель применения – диагностика ведущего стиля мышления. Представляет собой русскоязычную адаптацию опросника InQ (Inquiring Mode Questionnaire), опубликованного американскими авторами Р. Брэмсоном и А. Харрисоном в книге «The Art of Thinking» (1984). Авторы выделяют пять стилей мышления: – Синтетический стиль мышления, ориентированный на создание чего-то нового и оригинального, это теоретизированный стиль мышления, позволяющий создавать широко обобщенные концепции и объединять разные подходы; – Идеалистический стиль мышления – склонность к интуитивным и глобальным оценкам без детального анализа проблемы; – Прагматический стиль мышления – опора на непосредственный личный опыт, на использование тех материалов и информации, которые легко доступны, стремясь как можно быстрее получить конкретный результат (пусть и ограниченный); – Аналитический стиль мышления ориентирован на систематическое и всестороннее рассмотрение вопроса или проблемы в тех аспектах, которые задаются объективными критериями, склонен к логической, методичной, тщательной (с акцентом на детали) манере решения проблем; – Реалистический стиль мышления ориентирован только на признание фактов, и «реальным» является только то, что можно непосредственно почувствовать, лично увидеть или услышать, прикоснуться и т. п. Реалистическое мышление характеризуется конкретностью и установкой на исправление, коррекцию ситуаций в целях достижения определенного результата. Опросник состоит из 18 вопросов, в которых респондент рассматривает 5 предлагаемых ответов. При этом задача не выбрать правильный вариант, а указать ту степень, насколько каждый ответ применим именно субъективно с точки зрения респондента. Ответы оцениваются по шкале

		применимости от 1 до 5, где 5 – более всего подходит. Интерпретация полученных результатов (диапазон от 18 до 90 баллов): – 18–36 – этот стиль абсолютно чужд испытуемому, он, вероятно, не пользуется им практически нигде и никогда; – 37–42 – вероятно стойкое игнорирование данного стиля; – 43–48 – умеренное пренебрежение этим стилем мышления, то есть, при прочих равных условиях, он, по возможности, будет избегать использования данного стиля при решении значимых проблем; – 49–59 – зона неопределенности; – 60–65 – умеренное предпочтение этому стилю; – 66–71 –предпочтение такому стилю мышления. Вероятно, он пользуется данным стилем систематически, последовательно и в большинстве ситуаций; – 72–90 – очень сильное предпочтение этого стиля мышления. Другими словами, он чрезмерно фиксирован на нем, использует его практически во всех ситуациях, следовательно, и в таких, где этот стиль является далеко не лучшим подходом к проблеме [8, 9,10,11].

Результаты диагностики критического мышления

Представим результаты по «Тесту критического мышления» Кинчера, автор J.Kincher, в адаптации А. Голубева. Описательная статистика среди всей выборки на констатирующем этапе в таблице 3.

Таблица 3 - Описательная статистика по «Тесту критического мышления»

	«Тест критического мышления Кинчера»
Среднее	69,86
Медиана	70,00
Стандартная отклонения	15,785
Дисперсия	249,168
Минимум	25
Максимум	99

Анализируя таблицу 3, отметим, что среднее значение составило 69,86 балла, медиана – 70,00, мода – также 70.

Вариативность результатов при этом заметная. Стандартное отклонение равно 15,785, дисперсия – 249,168.

Также представим расчёты U-критерия Манна-Уитни по значениям «Теста критического мышления» до формирующего этапа среди ЭГ и КГ. Выбор именно этого статистического критерия обоснован тем, что мы сравнивали две независимые группы, а наши данные имели распределение отличное от нормального. Результаты представим в таблице 4.

Таблица 4 - Расчёты U-Критерия Манна-Уитни по «Тесту критического мышления» (констатирующий этап)

	Тест критического мышления Кинчера
U Манна-Уитни	606,500
Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,944

Анализируя таблицу 4, отметим, что на констатирующем этапе не обнаружено значимых различий в сформированности критического мышления среди ЭГ и КГ (p>0,05).

Для наглядности представим распределение респондентов ЭГ и КГ по уровням критического мышления на рисунке 1.

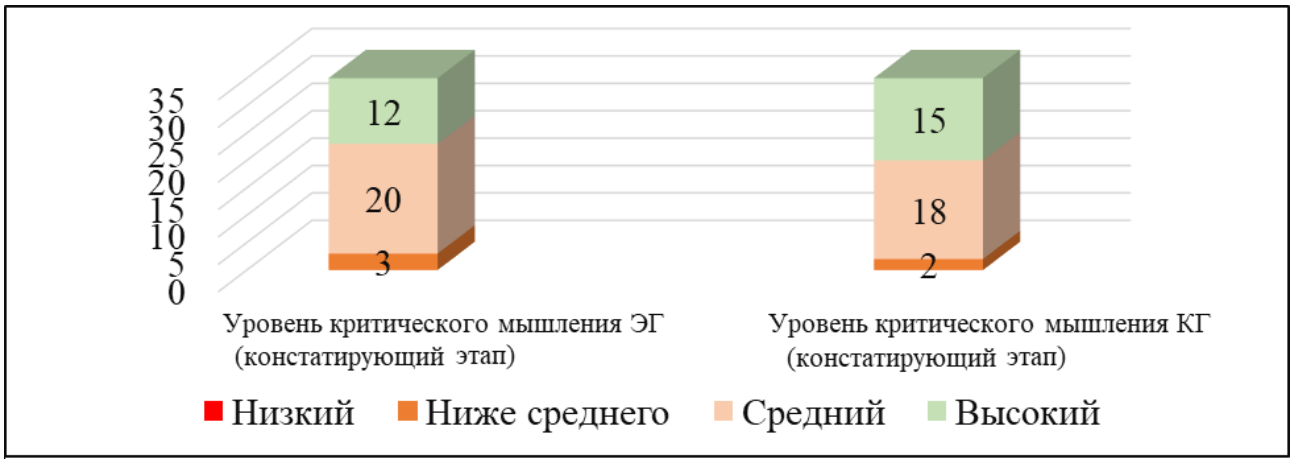


Рисунок 1 – Уровень критического мышления среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе

Анализируя рисунок 1, отметим, сравнение распределений показывает качественно сходную структуру в обеих группах, и в ЭГ, и в КГ доминирует средний уровень (примерно половина и более участников), значимую долю составляют участники с высоким уровнем, и лишь единичные респонденты попадают в низкий диапазон.

Результаты диагностики стилей мышления

Представим результаты опросника «Стили мышления» (Inquiring Mode Questionnaire), авторы R. Bramson, A. Harrison, в адаптации А. А. Алексеева (1993). Описательная статистика среди всей выборки на констатирующем этапе в таблице 5.

Таблица 5 - Описательная статистика по опроснику «Стили мышления»

Шкалы методики «Стили мышления»	Среднее	Медиана	Станд. откл.	Дисперсия
Синтетический стиль	56,35	56	13,22	174,98
Идеалистический стиль	57,74	56	12,04	145,06
Прагматический стиль	57,6	57	11,80	139,28
Аналитический стиль	62,71	63,5	12,79	163,77

Анализируя таблицу 5, отметим, что:

– По трём шкалам: синтетический стиль (M = 56,36; Me = 56), идеалистический (M = 57,74; Me = 56) и прагматический (M = 57,60; Me = 57), средние показатели находятся в диапазоне 49–59, то есть в «зоне неопределённости»;

– Аналитический стиль выделяется более высоким уровнем (M = 62,71, медиана 63,5), что попадает в интервал 60–65 и трактуется как умеренное предпочтение.;

– Стандартные отклонения по шкалам составляют примерно 11,8–13,2 балла, дисперсии примерно 139–175. Внутри выборки присутствуют заметные индивидуальные различия.

Также представим расчёты U-критерия Манна-Уитни по значениям опросника «Стили мышления» до формирующего этапа среди ЭГ и КГ. Результаты представим в таблице 6.

Таблица 6 - Расчёты U-Критерия Манна-Уитни по опроснику «Стили мышления» (констатирующий этап)

	U Манна-Уитни	Асимп. знач.
INQ Синтетический стиль	564,000	0,568661
INQ Идеалистический стиль	595,000	0,836999
INQ Прагматический стиль	572,000	0,633979
INQ Аналитический стиль	599,500	0,873919

Анализируя таблицу 6, отметим, что на констатирующем этапе не обнаружено значимых различий в сформированности предпочитаемых стилей мышления среди ЭГ и КГ ($p>0,05$). Для наглядности представим распределение респондентов ЭГ и КГ по сформированности предпочитаемых стилей мышления на рисунке 2.

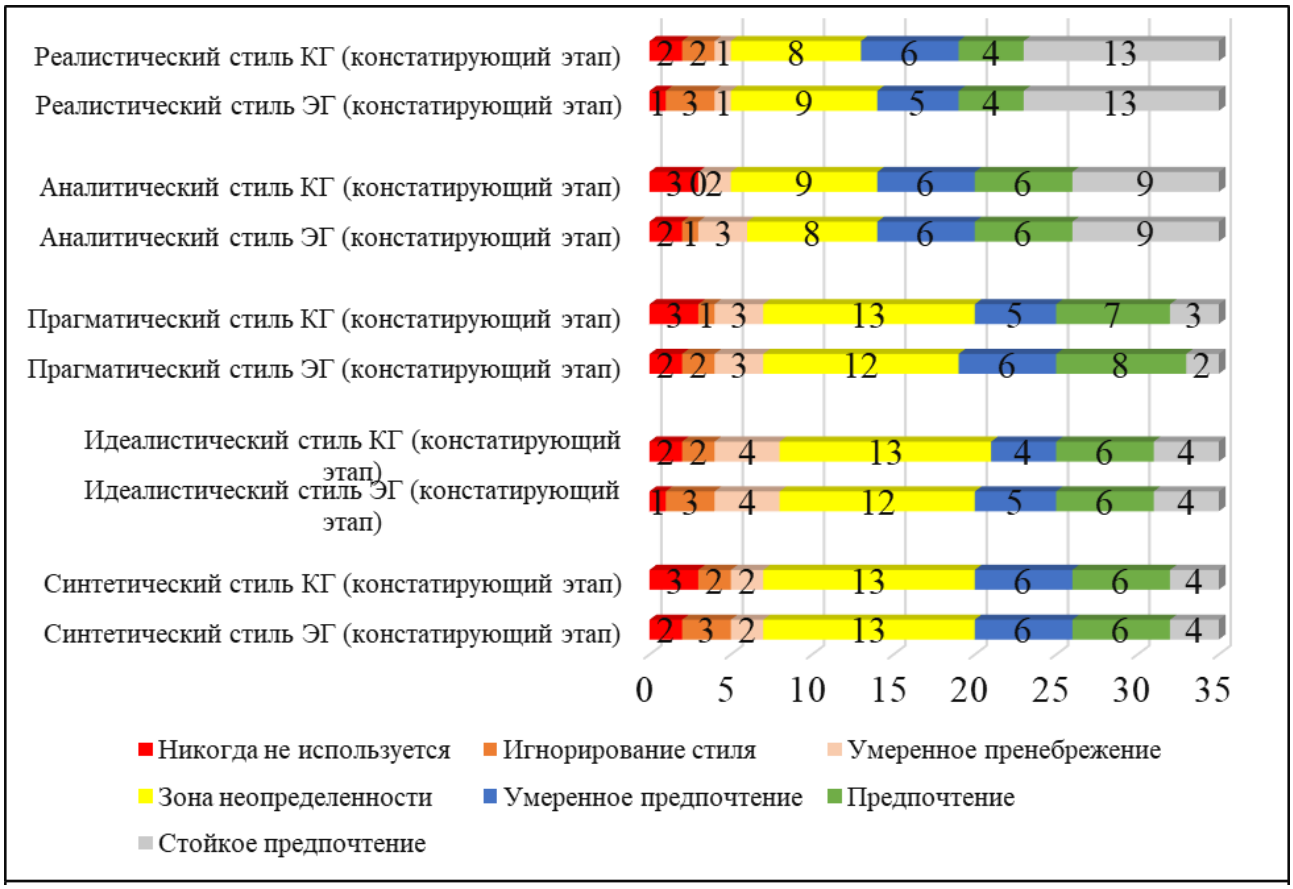


Рисунок 2 – Уровень сформированности предпочитаемых стилей мышления среди ЭГ и КГ на констатирующем этапе

Анализируя рисунок 2, отметим, что:

– По выборке прослеживается сходная для обеих групп картина, где для синтетического, идеалистического и прагматического стилей максимальные частоты сосредоточены в зоне умеренной выраженности и в «зоне неопределённости (порядка 12–13 наблюдений в соответствующих категориях);

– По аналитическому и особенно по реалистическому стилю заметна более выраженная представленность высоких уровней предпочтения. Так, для «аналитического стиля» стойкое предпочтение у 9 респондентов среди ЭГ и у 9 респондентов среди КГ. Для

реалистического стиля мышления по 13 респондентов в каждой группе демонстрируют стойкое предпочтение.

В целом, отметим, что на констатирующем этапе когнитивный компонент аналитико-исследовательской компетенции среди респондентов-студентов направления «Экономическая безопасность» характеризуется преимущественно средним уровнем критического мышления, а преобладающими стилям мышления выступают «аналитический стиль» (примерно у четверти исследуемых студентов) и «реалистический стиль» (у половины исследуемых студентов). При этом «синтетический», «идеалистический» и «прагматический» чаще проявляются на уровне умеренной выраженности и ситуативного предпочтения.

Обсуждение результатов

Полученное на констатирующем этапе соотношение уровня критического мышления и стилевых предпочтений может быть объяснено спецификой образовательной подготовки. Как показывают исследования, профессиональная подготовка будущих экономистов объективно требует развитых аналитических способностей, умения выделять существенные признаки, проводить сравнение и классификацию, применять формальные критерии при работе с показателями и документами [3; 4]. Сходные выводы представлены и в исследовании Е. В. Гриневич с соавторами [6], где подчёркивается роль проектных технологий в развитии аналитических умений студентов-экономистов.

Вместе с тем критическое мышление представляет собой более сложный уровень когнитивной деятельности. Оно не сводится к анализу как таковому, а включает рефлексивную проверку предпосылок, оценку надёжности источников, выявление скрытых допущений, построение альтернативных объяснений и сознательное управление когнитивными искажениями. По данным И. Л. Савостьяновой [5], исследовательская компетентность студентов экономических специальностей предполагает не только владение аналитическими операциями, но и способность к самостоятельной постановке проблемы и критической оценке полученных результатов. Полученные нами данные показывают, что при общей сформированности аналитической базы рефлексивно-критический компонент у значительной части выборки остаётся на среднем уровне.

Амбивалентность выявленного когнитивного профиля для профессионального становления специалистов по экономической безопасности достаточно очевидна. С одной стороны, опора на реалистический и аналитический стили даёт студентам возможность эффективно работать с фактами, нормативной базой, выявлять несоответствия и аргументировать выводы, что, как отмечает Н. Б. Беньковская, составляет важную часть профессиональной компетентности экономиста [3]. С другой стороны, недостаточный уровень критической рефлексии создаёт риски в ситуациях неполноты, противоречивости или намеренного искажения данных. При слабо развитых рефлексивных процедурах возрастает вероятность преждевременной фиксации на первой правдоподобной версии и формальной уверенности в выводах без должной проверки качества источников. Для сферы экономической безопасности это может проявляться в том, что обучающийся корректно анализирует ситуацию внутри заданных рамок, но испытывает затруднения, когда требуется критически оценить сами эти рамки и их скрытые допущения.

Таким образом, когнитивный профиль, зафиксированный на констатирующем этапе, следует рассматривать как стартовую позицию, демонстрирующую уже сформированные аналитические возможности студентов с зоной ближайшего развития в области критико-рефлексивных умений.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Когнитивный компонент аналитико-исследовательской компетенции студентов направления «Экономическая безопасность» характеризуется средним уровнем критического мышления (M=69,86) при доминировании аналитического и реалистического стилей мышления.

2. Выявленный когнитивный профиль свидетельствует о наличии сформированной базы для аналитических действий, но недостаточном развитии рефлексивных механизмов, необходимых для полноценной критической оценки информации в условиях неопределенности.

3. Статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами на констатирующем этапе не обнаружено, что позволяет рассматривать обе группы как сопоставимые для дальнейшего формирующего эксперимента.

4. Полученные результаты обосновывают необходимость разработки и внедрения программы психолого-педагогического сопровождения, направленной на развитие критического мышления и рефлексивных способностей будущих специалистов по экономической безопасности.

В методическом плане это предполагает включение заданий, требующих обоснования выбора источников и критериев, сравнения альтернативных версий, выявления уязвимостей аргументации и принятия решений в условиях ограниченной и неоднозначной информации. Особое внимание следует уделить методам активного обучения (кейс-стади, деловые игры, проблемное обучение) и рефлексивным практикам.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с разработкой и апробацией модели психолого-педагогического сопровождения формирования аналитико-исследовательской компетенции, включающей диагностический, развивающий и корректирующий этапы, а также оценкой эффективности данной модели в формирующем эксперименте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гиптерс З. Воспитание деловитости и творчества будущих специалистов экономического профиля // Родная школа. 2005. № 12. С. 49–54.

2. Козаков В.А., Дзвинчук Д.И. Психолого-педагогическая подготовка специалистов в непедагогических университетах: методология и практика: монография. Киев: ЗАТ «НИЧВАЛА», 2003. 140 с.

3. Беньковская Н. Б. Педагогический аспект профессиональной подготовки будущего экономиста // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С.176-180.

4. Качалов Д.В. Формирование аналитической компетенции студентов вуза – будущих менеджеров // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 1. URL: https://mir-nauki.com/PDF/08PDMN118.pdf (дата обращения: 25.09.2025)

5. Савостьянова И.Л. Модель исследовательской компетентности студентов экономических специальностей вузов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2010. № 1(2). С. 118-121.

6. Гриневич Е.В., Натуркач М.В., Жиркова Г.П., Пивоваров В.А. Формирование аналитической компетенции студентов экономистов-международников средствами проектных технологий // Перспективы науки и образования. 2022. №6 (60). С. 85-101.

7. Набиева Е.В. Исследовательская компетентность как условие профессионального роста учителя // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. №3. С. 269-287.

8. Шибаев В. П. Подходы в реализации идей новой образовательной парадигмы в условиях инновационного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 173-175.

9. Mikhalkina S. A., Khudyakova T. L., Pozharskaya E., Pronina E. V., Dedo N. P., Zhelezniakova M. E., Karpova E. E. The phenomenon of a game and its psychological and pedagogical resources // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. No. 8. P. 56-63.

10. Kuznetsova N. V., Maslova S. V, Chiranova O. I., Yankina L. A. Formation of Younger Schoolchildren's Academic Motivation in the Process of Extracurricular Project Activity // International Journal of Applied Exercise Physiology, 2020. No. 9 (2). P. 126-133.

11. Алексеев А.А., Громова Л.А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. СПб.: Экономическая школа, 1993. 352 с.

12. Мунавирова Л.Р. Факторы, влияющие на формирование профессиональной компетентности студентов // Приоритетные научные направления: от теории к практике: Сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. С. 31–35.

13. Лобова Г.Н. Основы подготовки студентов к исследовательской деятельности: монография. Москва: Академия профессионального образования, 2002. 196 с.

REFERENCES

1. Gipters Z. *Vospitaniye delovitosti i tvorchestva budushchikh spetsialistov ekonomicheskogo profilya* [Fostering business acumen and creativity in future economic specialists.]. *Rodnaya shkola*. 2005. No. 12, pp. 49-54.

2. Kozakov V.A., Dzvinchuk D.I. *Psikhologo-pedagogicheskaya podgotovka spetsialistov v nepedagogicheskikh universitetakh: metodologiya i praktika: monografiya* [Psychological and pedagogical training of specialists in non-pedagogical universities: methodology and practice: monograph]. Kiev: ZAT «NICHVALA», 2003. 140 p.

3. Ben'kovskaya N. B. *Pedagogicheskiy aspekt professional'noy podgotovki budushchego ekonomista* [Pedagogical Aspects of Professional Training of Future Economists]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki.* 2013. No.4, pp.176-180.

4. Kachalov D.V. *Formirovaniye analiticheskoy kompetentsii studentov vuza – budushchikh menedzherov* [Developing Analytical Competence in University Students – Future Managers]. *Internet-zhurnal «Mir nauki»*. 2018. No. 1. URL: https://mir-nauki.com/PDF/08PDMN118.pdf (data obrashcheniya: 25.09.2025)

5. Savost'yanova I.L. *Model' issledovatel'skoy kompetentnosti studentov ekonomicheskikh spetsial'nostey vuzov* [Model of Research Competence in University Students Majoring in Economics]. *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom*. 2010. No. 1(2), pp. 118-121.

6. Grinevich Yekaterina Vital'yevna, Naturkach Mikhail Vasil'yevich, Zhirkova Galina Petrovna, Pivovarov Vladimir Aleksandrovich Formirovaniye analiticheskoy kompetentsii studentov ekonomistov-mezhdunarodnikov sredstvami proyektnykh tekhnologiy [Developing Analytical Competence in International Economics Students Using Project-Based Technologies]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya.* 2022. No.6 (60), pp. 85-101.

7. Nabiyeva Yelena Vladimirovna Issledovatel'skaya kompetentnost' kak usloviye professional'nogo rosta uchitelya [Research Competence as a Condition for Teacher Professional Growth]. Crede Experto: *transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk.* 2014. No.3, pp. 269-287.

8. Shibayev V. P. Podkhody v realizatsii idey novoy obrazovatel'noy paradigmy v usloviyakh innovatsionnogo vuza [Approaches to Implementing the Ideas of a New Educational Paradigm in an Innovative University]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2012. No. 2(33), pp. 173-175.

9. Mikhalkina S. A., Khudyakova T. L., Pozharskaya E., Pronina E. V., Dedo N. P., Zhelezniakova M. E., Karpova E. E. The phenomenon of a game and its psychological and

pedagogical resources [The phenomenon of a game and its psychological and pedagogical resources] // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. No. 8, pp. 56-63.

10. Kuznetsova N. V., Maslova S. V, Chiranova O. I., Yankina L. A. Formation of Younger Schoolchildren's Academic Motivation in the Process of Extracurricular Project Activity. International Journal of Applied Exercise Physiology, 2020. No. 9(2), pp. 126- 133.

11. Alekseyev A.A., Gromova L.A. *Poymite menya pravil'no, ili Kniga o tom, kak nayti svoy stil' myshleniya, effektivno ispol'zovat' intellektual'nyye resursy i obresti vzaimoponimaniye s lyud'mi* [Get Me Right, or A Book on How to Find Your Own Thinking Style, Effectively Use Your Intellectual Resources, and Build Mutual Understanding with People]. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1993. 352 p.

12. Munavirova L.R. Faktory, vliyayushchiye na formirovaniye professional'noy kompetentnosti studentov [Factors influencing the formation of students' professional competence]// Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike: Sbornik materialov XXIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novosibirsk, 2016. С. 31–35.

13. Lobova G.N. *Osnovy podgotovki studentov k issledovatel'skoy deyatel'nosti: monografiya* [Fundamentals of Preparing Students for Research Activities: Monograph]. Moscow: Akademiya professional'nogo obrazovaniya, 2002. 196 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ	INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Адмаева Анна Михайловна – кандидат технических наук, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Россия Калининград, (236041, г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14, e-mail: anna_admaeva@mail.ru)	Admaeva Anna Mikhailovna – Ph.D. (Eng), Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia, Kaliningrad, (236041, Kaliningrad, Alexander Nevsky St., 14, e-mail: anna_admaeva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.04.2026; одобрена после рецензирования 21.04.2026, принята к публикации 28.04.2026.
The article was submitted 07.04.2026; approved after reviewing 21.04.2026; accepted for publication 28.04.2026.